

от . . . 21 АВГ. 42
Москва Газета № . . . 1942

Заслуженный артист РСФСР Дмитрий Орлов.

Фото М. ОЛЕХНОВИЧ.

МАСТЕРА СЦЕНЫ

ОБРАЗ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

В СЕМЬЕ художников живого слова заслуженный артист РСФСР Д. Н. Орлов — один из тех, кому особенно дороги народный изустный сказ, меткое слово народной прибаутки, замысловатая «быль и небыль» народной сказки.

Когда Д. Орлов «сказывает» знаменитого «Конька-Горбунка», кто бы ни слушал: дети из пионерского лагеря или бойцы с фронта, — все замирают от светлой радости, будто сама народная сказительница — старая, седая, но вечно юная — рассыпает перед ними свои сокровища веселого вымысла и мудрой правды. «Расскажите еще!» — неизменно слышит Д. Орлов от своих слушателей, очарованных его народными рассказами, повестями и сказками.

Д. Орлов знает и любит широчайшую народную Русь, воспевавшую доблесть своих богатырей в былинах, вылившую свое горе в песни, едко высмеивающую своих врагов в сказках.

Своим искусством живого слова Д. Орлов давно перекинул мост между эстрадой и сценой. Когда он читает «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова, он силой одного слова, выразительностью интонаций создает на эстраде, как на сцене, правдивейшие народные образы, рожденные поэтом «мести и печали». Этих крестьян «уезда Терпигорева» видишь у Орлова во всей их нищете и заботности; и в то же время за этой нищетой и печалью восстает у Орлова живой и бодрый облик народа, будущее которого прекрасно.

С вечеров Д. Орлова, как и со спектаклей, в которых он играет, всегда уходишь с ощущением, что увидел, узнал, полюбил людей, вызванных художником с разных путей и перепутий народной жизни.

Это ощущение встречи с замечательными русскими людьми, душою и сердцем связанными со своим народом, выносишь из двух новых спектаклей, в которых занят Д. Н. Орлов в театре им. Ленсовета.

Один из этих людей знаменит: это — генерал-фельдмаршал М. И. Голенищев-Кутузов Смоленский (в пьесе А. Гладкова «Давным-давно»), другой — безвестен: военфельдшер Глоба (в пьесе К. Симонова «Русские люди»).

Но — удивительное дело! — и артист их творчески любит, и зритель им творчески же внимает с

одинаковой любовью, с единой нежностью.

Образ Кутузова в пьесе А. Гладкова «Давным-давно» принадлежит всецело Д. Орлову: он воссоздает Кутузова с покоряющим дыханием правды, с полнотой сердечного трепета и мужества воли, а в распоряжении его были лишь бледные стихи А. Гладкова.

Спокойствие и мудрость Орлов соединяет в Кутузове с благодушным лукавством чисто народного склада.

Кутузов впервые появляется на сцене еще до Бородина, после первой встречи с армией. Он весь еще полон, даже переполнен этой встречей.

В отеческой радости, как к бесчисленной семье, обращается Кутузов с речью к встретившим его солдатам. Но у Орлова, как и у настоящего Кутузова, это не речь: это сердечный вздох вслух, от всего сердца, от полноты души:

Вот что, братцы!

Приходится терпеть... Я знаю, трудно вам!

Что ж делать? Отдохнем, когда гостей взашей

Проводим по домам, сравняем рвы, траншеи...

Всех трудней, конечно, не им, не «братцам», а ему, старику, несущему бремя величайшей ответственности за судьбу всей страны, за участь всего народа. Но он не хочет, чтобы кто-нибудь узнал об этой трудности. И Кутузов у Орлова ровен, спокоен, прост, — будто и не принял на себя и не несет героически самой тяжелой из всех нош, возлагаемых историей на человека: ответа за «быть» или «не быть» родной стране.

В военфельдшере Глоба (пьеса К. Симонова) перед нами — не фельдмаршал, не вождь, а самый обыкновенный русский человек, великой отечественной войны. Но если бы Кутузову довелось встретиться с этим военфельдшером из южного русского города, обороняющегося от немцев, он понял бы с полуслова этого простого, светлого духом человека, как и тот понял бы Кутузова.

В том и в другом, в великом и в малом, бьется одно — «сердце народное, сердце свободное».

И вся власть Д. Орлова над зрителем, — радостная, прекрасная власть, одинаково сильная в обоих спектаклях, — на том и основана, что артист дает почувствовать единое биевое этого «золотого сердца народного» — и в великом Кутузове, командующем армиями, и в безвестном Глобе, жертвующем собою ради спасения родного города.

Художник высокой простоты, Д. Орлов создал единый образ русского человека, любящего родину и борющегося за ее свободу. То, что этот образ един на протяжении 130 лет, то, что он един в великом Кутузове и бесчисленных Глобах, — в этом заключена побеждающая сила, отрадная для родины и роковая для ее врагов.

С. ДУРЫЛИН.